

Именно в такой атмосфере развернулось в начале этой великой эпохи движение розенкрейцеров, получившее свое продолжение в пансофии (искусственное словообразование, полученное путем слияния двух греческих слов и означающее «всеобъемлющая мудрость», «универсальное знание»), которую развивали в конце XVI века в Германии ученики Парацельса.

Можно даже сказать, что в эпоху Ренессанса алхимики получили еще большее распространение и заставили говорить о себе еще больше, чем в Средние века. Расширились и их связи с различными отраслями искусства.

Было бы небезынтересно отметить, что Бернар Палисси, открывший в 1555 году секрет изготовления эмалей, уделял большое внимание приемам и методам алхимиков.

Множество картин и гравюр эпохи Ренессанса обнаруживают глубокое знание их авторами всего, что касается алхимического эзотеризма. Продолжалось строительство новых богато украшенных, роскошных «обителей философов».

Смысловое содержание знаменитых творений эпохи Ренессанса невозможно в полной мере понять, если не принимать во внимание факт знакомства их создателей с философией алхимиков. Так, знаменитая картина Боттичелли «Рождение Венеры» развивает тему «небесной Венеры», которую скрывает космическая мантия. Точно так же и такое знаменитое произведение, как гравюра Альбрехта Дюрера «Меланхолия» (1514 год), содержит в себе символы и образы, заимствованные из алхимии: морской простор (не что иное, как философские воды алхимиков) на заднем плане, озаренный радугой (библейский символ союза между небом и землей) и черным солнцем; корабли, символизирующие собой герметическое плавание алхимика, нашли убежище в гавани тихих вод.

Эпоха, создавшая новые благоприятные возможности для делателей

В эпоху Ренессанса можно было встретить еще больше, чем в конце Средних веков, правителей и прочих важных особ, интересовавшихся алхимией и оказывавших покровительство многочисленным «делателям», поступавшим на службу к ним. Это покровительство отнюдь не являлось бескорыстным, но оно создавало новые благоприятные возможности - в равной мере как для искренне увлеченных исследователей, так и для авантюристов и шарлатанов, количество которых феноменальным образом выросло в эпоху Ренессанса.

Среди правителей, интересовавшихся алхимией, можно было встретить даже тех, кого, казалось бы, невозможно было и помыслить в той среде. Это прежде всего король Испании Филипп II, которого расхожее представление о нем рисует существом мрачным и зловещим, постоянно занятым мыслями об инквизиции. Именно он оказывал свое высокое покровительство Иерониму Босху.

Однако самым экстраординарным из правителей, покровительствовавших алхимикам, был на стыке эпохи Ренессанса и XVII века Рудольф II Габсбург - весьма колоритная фигура. Этот монарх дошел до того, что, предоставив своему брату заниматься делами государства, закрылся в огромной Пражской цитадели (в Пражском Граде) и не допускал к близкому общению с собой никого, кроме алхимиков, магов и астрологов. Рудольф II, вступивший на престол Священной Римской империи германской нации в 1576 году, несомненно, разделял упования столь многих монархов и их министров, столкнувшихся с плачевным состоянием государственных финансов, найти легкий способ наполнить казну звонкой монетой. Однако его интерес к алхимии очень скоро превратился в исключительную, всепожирающую страсть, не замедлившую проявить себя во всевозможных направлениях, открытых для трудов алхимика: в трансмутационном, лечебном, магическом и философском.